

Предупреждение: упоминание убийства.

Чжу Цзянь был тоже довольно известным писателем, однако его способ прославиться отличался от вариантов большинства других авторов. Чжу Цзянь пошел путем интернет-знаменитости. Число подписчиков в социальных сетях автора обычно росло вместе с популярностью его работ, но у Чжу Цзяня все происходило в обратном порядке. Он приобрел популярность благодаря своему аккаунту в социальных сетях, а уже потом отплатил поклонникам своими работами. По словам Лу Ляньгуана, единственная причина, по которой ему «даровали божественный статус после одной книги», заключалась только в том, что, пока роман был в процессе публикации, он каждый второй день выкладывал фото. И эти фотографии были отредактированы до такой степени, что его не узнавали собственные родители.

Если вы не нарушаете законы и не причиняете вреда другим, то в эпоху новых медиа вам можно продвигать собственные работы любым способом. Он был не единственным автором, который хотел прославиться как интернет-знаменитость. Лу Ляньгуан относился к нему предвзято по одной-единственной причине – из-за его псевдонима.

С тех пор, как Тянцинь Илунь вышел в отставку, а Жэнь Чжэ У Ди потерял свою популярность, Чжу Цуншэн уже довольно долгое время единолично доминировал в рейтингах. Некоторым авторам мужского канала Ren Nib особенно нравилось ставить иероглиф «Чжу» в начало своего псевдонима. Большинству из них хотелось всего лишь позаимствовать часть удачи Божественного Писателя, но этот Чжу Цзянь использовал к тому же и иероглиф «Цзянь».

В дебютном романе Чжу Цуншэна «Хризалида Вселенной» искусственный интеллект по имени «Цзянь» стал «богом» межзвездной федерации. Если объединить этих два иероглифа в одном псевдониме, то сам собой на ум приходил «Чжу Шень». Дебютировав, Чжу Цзянь даже произвел фурор – его первый роман был написан в жанре «Сю Сянь», который был популярен среди читателей мужского канала. Однако два из трех символов имени главного героя были такими же, как у популярного второстепенного героя в по-прежнему выходящей серии Чжу Цуншэна «Шесть Царств». «Совершенно случайно» этим второстепенным героем был мастер Сю Сянь, который как раз собирался вознестись из царства смертных. [Прим. англ. пер. 卍 (xiū xiān) – культивация и обретения бессмертия.]

В то время в интернете пошли слухи о том, что Чжу Цзянь был личным аккаунтом Чжу Цуншэна, и этот роман в жанре «Сю Сянь» являлся биографией персонажа из «Шести Царств». Анонимно распространявшаяся информация привлекла к роману многих поклонников Чжу Цуншэна, и книга приобрела некоторую популярность. Нового автора – Чжу Цзяня – тоже какое-то время широко обсуждали. В конце концов, Чжу Цуншэн был очень известным писателем, но в то же время – весьма загадочной личностью. Даже пользователи сети, которые никогда раньше не читали его романов, услышав такие новости, пролистывали Weibo Чжу Цзяня и пытались отыскать там доказательства того, что Чжу Цзянь – еще один псевдоним Чжу Цуншэна. Ну и к тому же Чжу Цзянь не стал никак комментировать этот слух, а все больше публиковал свои фотографии, и многие думали, что на них – сам Чжу Цуншэн.

По сравнению с другими авторами мужского канала у Чжу Цуншэна было больше девушек-фанаток. С помощью нескольких обработанных в фотошопе кадров, на которых красовался симпатичный парень с густыми бровями и большими глазами, Чжу Цзянь приобрел некоторое

количество поклонниц.

Но этот фарс длился недолго. Вскоре Бамбуковая Роща выступила с заявлением, что распространившаяся информация не соответствовала действительности. Когда они публиковали это заявление, Лу Ляньгуан даже не стал связываться с Чжу Цуншэном, чтобы получить от него подтверждение. В то время он с презрением сказал девушке-менеджеру группы: «Подумать только, этот автор осмелился выдать себя за Чжу Цуншэна. Если бы я переселился в настоящее прямо из начальной школы, то и то писал бы лучше, чем он».

После всего этого Чжу Цзянь сменил свое половинчатую позицию и праведно заявил, что он – это только он, а не кто-то еще, и все случившееся – не более, чем совпадение.

Для проницательного человека, пробывшего в кругу онлайн-литературы долгое время, разобраться в ситуации не составляло труда. Какое анонимное разоблачение, какое совпадение? Все это было лишь попыткой привлечь к себе внимание за счет чужой популярности. В своем разъяснении Чжу Цзянь даже тегнул Чжу Цуншэна и написал, что раз они были Старшим и Младшим на одном и том же литературном сайте, то он надеялся, что Старший не поймет его неправильно, и они смогут успешно поладить друг с другом.

К сожалению, Чжу Цуншэн каждый день в привычное время продолжал загружать по новой главе и полностью игнорировал Чжу Цзяня, как будто тот вообще не имел для него никакого значения. Какое там «успешно поладить друг с другом», над этим постом несколько дней смеялись на писательском форуме, а через пару месяцев пост был удален. Однако и до сего дня история о том, как Чжу Цуншэн игнорировал на Weibo Чжу Цзяня, была предметом обсуждений и насмешек у авторов в приватах.

Этот инцидент вызвал много шума. Тан Цу, как человек, который каждый день втихую читал форумы, не мог об этом не знать. Но, как он и сказал тогда Пянь Юй, все это его не особо заботило.

Понявшись на вершину популярности и став «богом», он правда не волновался из-за того, что множество людей ему подражают. Мужественные и амбициозные люди, проложившие свой путь вверх и достигшие вершины, увидят оттуда только бескрайние равнины, звездное небо, да Луну, которая отражается в воде длинной реки. В их сердцах заключена бесконечная вселенная и вечная мудрость. Кому из них будут интересны проделки копошащихся у подножия горы муравьев?

Тан Цу не волновали хитрые уловки Чжу Цзяня. Однако Pen Nib упрямо проталкивали этого человека, не оставляя ему выбора – Тан Цу пришлось обратить на него внимание. ...И от этого было немного некомфортно.

Контракт с Pen Nib по поводу его будущих романов уже был почти заключен, и переговоры подходили к завершению. Pen Nib, должно быть, не смогли получить от контракта с Чжу Цуншэном большой выгоды, и им нужно было срочно поддержать нескольких новых «божественных писателей», чтобы те могли с ним конкурировать. Это были обычные

неизбежные деловые операции в профессиональной среде. После празднования десятилетнего юбилея издательства на форумах авторов родилось множество спекуляций на эту тему. Большая часть авторов уже обрела свою «божественность», а меньшая – молилась небесам, чтобы им тоже досталась доля этого пирога.

Но никто не ожидал, что среди счастливиц, выбранных на роль «богов», окажется скандальный писатель Чжу Цзянь. Однако это было вполне нормальным, если бы для романа, который начали рекламировать, тот не взял бы сеттинг и название как в знаменитой серии Чжу Цуншэна...

- Опубликовано менее тридцати тысяч слов, и большая часть из них – обычная скучная ерунда. Мы до сих пор не можем найти убедительных доказательств плагиата, – Лу Ляньгуан полистал роман «Небесный город будущего», нахмурился и произнес. – Мужской и женский каналы отличаются, и для авторов обычное дело – копировать сеттинг из чужих романов. Руководство Бамбуковой рощи боялось ляпнуть что-нибудь не то, и все пыталось связаться со мной. Я не отвечал им весь день, поэтому они позвонили мне напрямую и тоже хотели спросить, что ты думаешь по этому поводу.

Но Тан Цу уловил тут другую деталь и тихо спросил:

- Откуда они узнали, что мы с тобой сейчас вместе?

- Когда мы обедали... – Лу Ляньгуан сделал паузу и легко произнес. – Я разместил сообщение на Weibo и упомянул об этом.

Пост на Weibo, в котором он «упомянул об этом», репостнули уже более десяти тысяч раз. Тан Цу легко смутился, поэтому Лу Ляньгуан и не стал упоминать количество репостов. Он решил подождать, пока тот сам это увидит, и тогда он найдет способ умаслить Тан Цу.

Тан Цу же ничего не подозревал, и его было легко обмануть.

- Понимаю. Насчет этого... Как ты уже сказал, он только начал выкладывать этот роман. Думать об этом было бы бесполезно, и я предпочел бы не задумываться о нем вообще.

Лу Ляньгуан беспомощно улыбнулся и ответил:

- Я просто знал, что ты так к этому отнесешься.

- По сравнению с этим... – голос Тан Цу становился все тише и тише, и он снова осторожно попробовал вырвать свою правую руку. Когда ему не удалось освободиться от крепкой хватки Лу Ляньгуана, который держал его за запястье, Тан Цу напомнил:

- Твоя, хм... твоя рука. Ты забыл отпустить.

- Я не забыл. Мне нужно держать тебя, иначе ты убежишь.

- Что? - возразил в панике Тан Цу. - Я не убегу.

Лу Ляньгуан прикинулся серьезным, сделал строгое лицо и сказал:

- Извини, но твоим словам веры нет. Подсчитай-ка, сколько раз ты сегодня пытался убежать от меня? С этого момента, когда бы мы ни гуляли вместе, я сам буду тебя держать.

Лу Ляньгуан всегда был решительным человеком и делал то, что обещал. Слабые протесты Тан Цу оказались полностью неэффективны, и, к тому же, самому Тан Цу это не больно-то нравилось. Его беспокоило только то, что у него будет вечно красное лицо, и Лу Ляньгуан догадается о том, что он думает.

Он походил на маленькое животное, которое схватили за загривок, неподвижное и беспомощное - до тех пор, пока Лу Ляньгуан держал его за запястье. Ему некуда было бежать, да и пошевелиться он не смел.

Лу Ляньгуан быстро пролистал главы нового романа Чжу Цзяня и сердито произнес:

- Он и вправду не может обойтись без того, чтобы что-нибудь у тебя не сплугатить. Подумать только, у него есть второстепенный женский персонаж - генерал с серебристыми глазами.

Тан Цу, который никогда не обращал внимания на Чжу Цзяня, внезапно резко поднял глаза и воскликнул:

- Что?!

Лу Ляньгуан очень удивился. Это был первый раз, когда он видел Тан Цу настолько рассерженным. Он спокойно повторил то, что только что сказал, и передал свой телефон Тан Цу, чтобы тот посмотрел сам.

Тан Цу взял телефон и пролистал несколько страниц. В его глазах поднималась буря.

Но это необычное для него поведение длилось недолго. К тому времени, когда Тан Цу отдал телефон Лу Ляньгуану, он уже вернулся в свое нормальное состояние. Лу Ляньгуан задавался вопросом: если Тан Цу прочел эти несколько страниц и нашел, что дизайн персонажей не очень похож, то не решил он ли по-прежнему не обращать на это внимания, пока не услышал, как тот спокойно и ясно произнес:

- Я хочу подать на него в суд.

На этот раз Лу Ляньгуан был действительно ошарашен.

Все знали, что Тан Цу питал особую привязанность к «серебряноглазым» персонажам. От генерала Глории Арт в его первом романе «Хризалида Вселенной» до Небесного Божества Цан Шу в «Шести Царствах» – в каждом из его произведений был важный персонаж с серебряными глазами, однако никто не знал, почему.

Когда другие авторы использовали его популярность, чтобы привлечь к себе внимание, когда он терял свои деньги, когда компания, с которой он работал восемь лет, швыряла его на землю и попирала его ногами, когда сеттинг его романов и дизайн персонажей воровали со злыми намерениями, он не выходил из себя. Но теперь только потому, что Чжу Цзянь написал роман о женщине-генерале с серебряными глазами, Тан Цу дошел до предела ярости.

Хотя изумленному Лу Ляньгуану было очень любопытно, он запомнил и хорошо усвоил один урок: вопросы могут привести к тому, что Тан Цу расплатится, и поэтому ничего спрашивать не стал.

Лу Ляньгуан был настолько внимателен, что Тан Цу мог избежать неудобной темы, просто заговорив наугад о чем-нибудь другом. Тан Цу и правда не хотел говорить об этом с посторонними людьми, но, если перед ним стоял этот человек... Тан Цу молча сжал кулак и решил попытаться в первый раз в жизни рассказать о своем прошлом.

- Моя младшая сестра... – медленно произнес он. – У нее была лейкокория.

У Лу Ляньгуана упало сердце. Его родители оба были врачами. С ранней юности он узнал и усвоил кое-какую информацию о большем количестве болезней, чем его сверстники. Лейкокория – болезнь, при которой зрачки становятся неестественно белыми, при легком течении может повлиять на зрение, а в более тяжелых случаях может быть даже опасной для жизни. Если врачи не вмешаются вовремя и как нужно, вероятность того, что больной выздоровеет, очень мала. Кроме того, это заболевание очень часто встречается у младенцев. Тан Цу в этом году уже двадцать пять, так что его младшая сестра, к сожалению...

И конечно же, Тан Цу подтвердил его догадку.

- Она ушла уже очень давно, когда мне было шесть лет. Прежде чем она ушла... она уже называла меня гэгэ. Каждый день после того, как я приходил домой из детского сада, я ее обнимал. Она очень меня любила, но видеть не могла. Я узнал об этом только когда вырос. Она ушла прежде, чем смогла увидеть этот мир своими глазами. Из-за глаз все считали ее чудовищем – потому, что мои родители происходили не из зажиточной семьи, а мои родственники были необразованными...

Так рано уйти из жизни... Вероятно, это была самая тяжелая форма лейкокории – ретинобластома. Но, независимо от того, что именно вызвало лейкокорию, если начать лечение вовремя, человека можно спасти.

Лу Ляньгуан в тишине сжал плечо Тан Цу и спросил:

- Болезнь обнаружили слишком поздно?

Обнаружили слишком поздно? Тан Цу смотрел на Лу Ляньгуана как во сне. Тот обладал уникальным духом молодости, это был человек, который злился только потому, что некто в интернете пытался привлечь к себе внимание, воспользовавшись популярностью его любимого автора. Он вырос в ярком, красочном мире, никогда не сталкивался с темной стороной человеческой природы и понятия не имел, какими ужасными могут быть некоторые вещи.

Почти двадцать лет назад Тан Цу собственными глазами видел свою сестру - имя которой ему еще предстояло назвать - и то, как человек, которого он называл «матерью», схватил ее за шею. А потом сестра перестала сопротивляться и дышать в своей кровати.

Десять лет спустя, в его первом произведении возникла доблестная и бесстрашная женщина-генерал. Он описал ее так: «Она родилась с редкими ярко сиявшими серебряными глазами».

С тех пор в каждом его романе появлялся серебряноглазый персонаж. Герой, который мог видеть широкое звездное небо, и, стоя на острове за облаками, оглядывать вдоль и поперек огромную вселенную Восьми Пустошей и Шести Царств.

Шестилетний Тан Цу испробовал все, что мог, но не сумел спасти свою сестру. Теперь, когда ему было двадцать пять, он объездил весь земной шар и специально вернулся в родной город, но не ради себя, а ради ребенка, так и не увидевшего мира. Он приехал, чтобы стать свидетелем смерти ее убийцы.

Прим. пер. Ретинобластома — это онкологическое заболевание глаз. Чаще всего она развивается у детей младшего возраста, как правило, младше 3 лет. Это заболевание редко встречается у детей старше 5 лет. Ретинобластома формируется в сетчатке глаза и может поражать один глаз (односторонняя, наиболее распространенная) или оба глаза (двусторонняя).

<http://bllate.org/book/13908/1225777>